

«Мне нравится игра масок»

Габриэль Агийон после парижской премьеры «*Pedale Dure*» ответил на вопросы **Андрея Плахова**.

— **Интонация** вашей новой картины отличается от прежней: она менее бравурная, более грустная.

— За девять лет, прошедших со времени «*Pedale Douce*», многое изменилось во Франции. Сегодня тема двойной жизни, когда люди были вынуждены скрывать свою истинную сущность и свои сексуальные предпочтения, больше не актуальна. Достаточно сказать, что мэр Парижа — гомосексуалист и открыто объявляет об этом. Но, говоря о сегодняшней жизни, я не обнаружил, чтобы она искрилась счастьем. Статистика доказывает, что большинство людей в Европе, которым за сорок, живут одни. Семья как социальный институт отжила свое. Как заполнить пустоту? Нет ничего прекраснее, чем родить и воспитать ребенка. Многие женщины, у которых нет партнера, прибегают к искусственному оплодотворению. А некоторые заводят себе друга — именно не мужа, а друга, который помогает скоротать осень жизни.

— **Что-то подобное уже было в ваших предыдущих фильмах. Что их связывает?**

— Мне нравится игра масок: она позволяет не затупевать проблемы, а увидеть их в немного гротескном ракурсе. В конечном счете все мои фильмы с юмором рассказывают о потребности в любви. Это может быть любовь между матерью и дочерью, между двумя подругами, между мужчиной и женщиной, между двумя мужчинами. Сегодня в мире все больше говорят о вражде, о войне, и создается впечатление, что любви словно бы и не осталось. Но посмотрите на современный аэропорт: это же настоящий храм любви. Люди плачут, провожая друг друга, обнимаются и целуются. Опять плачут от счастья при встре-

че. Вот где надо снимать кино, вот где становится понятно, что любовь — она рядом, прямо здесь.

— **Сценарий для вашей картины написал Бертран Блие...**

— Если бы в свое время я не посмотрел фильм Блие «*Вальсирующие*», я бы не сделал «*Pedale Dure*». Этот режиссер первый изменил представление о традиционном французском любовном треугольнике, показав, что влечение может связывать не только мужчину с женщиной, что отношения внутри треугольника еще более сложны. Мы с Блие не были знакомы, а потом он позвонил мне и сказал, что ему нравятся мои фильмы. И написал для меня сценарий — это, по-моему, единственный случай во французском кино, когда режиссер такого уровня пишет сценарий для другого постановщика.

— **Вы любите снимать знаменитых актеров и актрис — Фанни Ардан, Катрин Денев, Натали Бай, с тонким юмором деформируя их звездный имидж.**

— Франсуа Трюффо говорил, что кино — это искусство, созданное для женщин. Он всегда думал о великих женщинах — Марлен Дитрих, Мэрилин Монро — и делал из своих актрис нечто подобное. В кинематографических женщинах есть что-то волшебное, сверкающее.

— **А кого из французских актрис вы считаете великими?**

— Тех, которых я снимал.

— **Но говорят, что богини экрана ушли или уходят, что новое поколение актрис лишено магии классических киногероинь.**

— Это правда, и виновато здесь телевидение. Те же французские актеры, которые играют в сериалах, снимаются в кино, и их образ становится от этого банальным. В Америке иначе: там по-прежнему есть великие актеры и есть система кинематографа, которую пока не разрушило ТВ.

Коммерсантъ. Weekend.

— №19 пятница 4 февраля 2005 года

С. 30.